

— Хотя юг находится от нас дальше, там теплее. Добравшись туда, мы, по крайней мере, не замерзнем насмерть. К тому же там много дождей, засухи случаются крайне редко, да и по дороге можно будет найти хоть какую-то съестную пищу, не придется изо дня в день жевать кору и корни.

Дедушка Шестой помолчал мгновение, поднял взгляд на Шэнь Чанъи и спросил:

— Чанъи, что скажешь?

— Я слушаю Жань-гэра, — Шэнь Чанъи на этот раз кивнул без колебаний.

Ради выживания семьи действительно нельзя было больше идти на восток. К тому же слова Жань-гэра звучали весьма разумно и обоснованно, так что у него не было ни единой причины для отказа.

— Ну хорошо. Раз так, пойду спрошу, не хочет ли кто еще податься на юг. Если такие найдутся, вместе будет проще присматривать друг за другом, — сказал дедушка Шестой.

— А как же вы, Шестой дядя?

— Мы с твоей тетушкой пойдем на юг вместе с вами.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Чанъи. — Тогда мы будем ждать вас здесь.

— Угу.

Дедушка Шестой кивнул и поспешно зашагал прочь. Ожидая его возвращения, он направился к месту стоянки старосты. Он не стал распространяться о том, что семья Шэнь Чанъи тоже решила сменить путь, а лишь поинтересовался, есть ли желающие отправиться на юг. Дядя Чжао много чего наговорил, но, к сожалению, никто его не слушал.

В итоге, кроме семьи Шэнь Чанъи, на юг решились отправиться лишь четыре двора: дедушка Шестой с супругой, семья дяди Чжао и семья Шэнь Дуна.

— Старина Шестой, ты действительно решил идти на юг? — спросил староста.

Дедушка Шестой кивнул:

— Может, и вы смените маршрут? Идти на восток сейчас нельзя.

Староста долго молчал, не проронив ни слова. Дедушка Шестой понял, что тот не желает слушать, и, вздохнув, больше не стал настаивать:

— Берегите себя в пути. Если увидите, что обстановка нехорошая, не раздумывайте — сразу сворачивайте.

— Ладно, я понял.

Дедушка Шестой кивнул и, не сказав больше ничего, развернулся и ушел. Те, кто ждал его у входа, уже давно собрали пожитки. Увидев дедушку Шестого, Шэнь Дун поспешно спросил:

— Шестой дядя, мы сейчас выступаем?

— Да, — дедушка Шестой кивнул, подошел к госпоже Шэнь-Ван и сказал: — Старуха, пора.

— Хорошо.

— Семья Чанъи тоже идет на юг, мы пройдем к ним и двинемся вместе.

— И вторая семья Шэнь тоже идет?

— Угу, — кивнул дедушка Шестой. — Они тоже не одобряют путь на восток. Дорога там тяжелая, полная опасностей, да и риск умереть от голода или холода слишком велик...

— Ох... почему же Небеса так жестоки? — Бабушка Шестая вытерла слезы.

Дедушка Шестой тоже вздохнул и успокаивающе похлопал жену по руке. Чжао Чжимин был удивлен — он не понимал, почему Шэнь Чанъи решил податься на юг, но попытаться не стал. Он молча повел жену вслед за дедушкой Шестым к месту, где остановилась семья Шэнь Чанъи.

Те, приняв решение, уже успели собрать вещи и ждали, когда дедушка Шестой приведет остальных. Когда все семьи собрались у соломенного навеса Шэнь Чанъи, они договорились держаться вместе, обсудили планы и, определив маршрут, отделились от основной группы.

Никто из них не знал, что ждет их на пути к югу, и никто не смел даже загадывать. Однако этот выбор спас их от кровавой бойни, в то время как те, кто продолжил путь на восток вместе с остальными жителями деревни Шэнь, понесли огромные потери... Впрочем, это уже совсем другая история.

Всю дорогу госпожа Нин переживала за Шэнь Цинжаня — его здоровье только начало поправляться, и ему нельзя было переутомляться. Поэтому сейчас Шэнь Чанъи и Шэнь Цинхэн несли его на носилках. Шэнь Цинжань не мог отказать в заботе матери и близким, поэтому послушно принимал их помощь.

Лежа на носилках, Шэнь Цинжань не отдыхал, а погрузил сознание в пространство, которое перенеслось сюда вместе с ним из эпохи конца света. Когда-то давно он случайно обнаружил его в антикварной лавке во время вылазки за припасами. Изначально пространство существовало в форме нефрита, но, к его удивлению, после перемещения в этот мир оно слилось с его душой.

По крайней мере, теперь ему не нужно было бояться, что кто-то убьет его ради сокровища, ведь он чувствовал: если он умрет, пространство исчезнет вместе с ним. Мысль об этом приносила Шэнь Цинжаню огромное удовлетворение.

Управляя ментальной энергией, он бродил по этому живому миру. Пространство напоминало уединенную долину, окруженную высокими горами. Склоны поросли густым лесом, а с одной из вершин низвергался водопад, разбиваясь о камни и наполняя воздух влажной дымкой. Вода в пруду внизу казалась окутанной туманом, словно в сказочном небесном чертоге.

Помимо этого, рядом с прудом раскинулись обширные поля, на которых росли овощи, фрукты и лекарственные травы, собранные Шэнь Цинжанем в эпоху конца света. Живых существ здесь не было — в его время животные мутировали, став либо ядовитыми, либо крайне свирепыми, что совсем не вписывалось в этот райский уголок, поэтому он их не забирал. Зато здесь прижились некоторые мутировавшие растения, в том числе Кровожадная лоза, которую Шэнь Цинжань использовал как оружие.

Пробыв с ним долгое время, лоза обрела зачатки разума. Почувствовав присутствие хозяина, она потянулась к нему, и лишь после долгих попыток успокоить ее, она наконец затихла. Шэнь Цинжань совершил круг по пространству и остался весьма доволен — теперь он точно не умрет от голода или жажды. Похоже, при первой же возможности нужно будет придумать способ достать отсюда кое-что из запасов.

— Впереди префектура Юйчжоу. Как доберемся, сможем выйти на главный тракт и идти на юг.

— Дядя Чжао, а сколько там дорог? — спросил Шэнь Цинжань.

— Всего четыре, — ответил Чжао Чжимин. — Четыре широких тракта: на восток, запад, север и юг. Если нам нужно на юг, просто пойдем по тракту.

Так Шэнь Цинжань все понял. В древние времена с транспортом было туго, и в их группе только отец Чжао, который раньше занимался сопровождением караванов, знал некоторые маршруты. По пути они встречали немало беженцев, но никто не заговаривал — каждый шел своей дорогой.

Примерно через четыре дня раны Шэнь Цинжаня почти затянулись, и к нему вернулись силы. Им повезло — они наткнулись на не слишком истощенные горы, что по нынешним временам было огромной удачей.

— Давайте здесь отдохнем, — сказал дедушка Шестой.

— Хорошо!

Никто не возражал. Однако, когда Шэнь Цинжань поднялся на возвышенность и окинул взглядом окрестности, он издали заметил неладное.

— Здесь нельзя оставаться, уходим в горы! Впереди явно что-то случилось, — решительно скомандовал он.

— Что? — отец Чжао посмотрел туда, куда указывал Шэнь Цинжань, и вскоре увидел толпу беженцев, в панике бегущих обратно. На некоторых из них виднелись кровавые пятна.